

УДК 34**Понятийные дефекты нормативно-правового регулирования****Кожокарь Игорь Петрович**

Кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права
Российского университета дружбы народов;
e-mail: 89272234877@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено общее понимание норм-дефиниций и их значение в нормативно-правовом регулировании. Учитывая тот факт, что дефинитивные предписания составляют значительную часть понятийного аппарата всех отраслей права, автором определено влияние понятийных дефектов как на систему права, так и на нормативно-правовое регулирование. Обосновывается выделение понятийных дефектов наряду с формально-логическими и лингвистическими недостатками прежде всего тем, что поскольку понятие представляет собой форму логического мышления, а учение о понятии – это часть науки формальной логики, и ни одно понятие не существует без словесной, лингвистической формы его выражения. Однако с учетом того, что внешняя форма законодательства представляет собой сложную терминосистему, состоящую из дефиниций и терминов, нормативные понятия занимают особое место в юрико-техническом знании. На основе анализа отраслевого законодательства автором выделены две разновидности понятийных дефектов, а именно неточность содержания понятия как юрико-технический дефект и неединообразие языковых форм выражения правовых понятий. Дана характеристика указанных видов с примерами их нахождения в действующем законодательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Кожокарь И.П. Понятийные дефекты нормативно-правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 308-316.

Ключевые слова

Дефект нормативно-правового регулирования, система права, нормы-дефиниции, понятийный дефект.

Введение

В отличие от советского периода в современном законодательстве количество дефиниций увеличилось в десятки раз. Определение правовых понятий является условием ясности, однозначности и определенности правовых норм, способствует единообразному их применению. Дефинитивные предписания составляют значительную часть понятийного аппарата всех отраслей права. Большинство законов снабжены специальными статьями-гlossариями, представляющими собой перечень используемых в акте понятий и их определений.

Используя нормативное дефинирование как особый юридико-технический прием, законодатель ограничивает содержание понятия в правовых целях и дает точное значение термину, обозначающему понятие.

Безусловно, выделение понятийных дефектов наряду с формально-логическими и лингвистическими дефектами условно, поскольку понятие – это форма логического мышления, а учение о понятии – это часть науки формальной логики, и, конечно, ни одно понятие не существует без словесной, лингвистической формы его выражения. Однако с учетом того, что внешняя форма законодательства представляет собой сложную терминосистему, состоящую из дефиниций и терминов, нормативные понятия занимают особое место в юридико-техническом знании.

Основное содержание

Понятия являются элементарными логическими формами мышления, из них законодатель конструирует правовые нормы, которые облачаются во внешнюю форму при помощи языковых знаков (слов, словосочетаний). При этом следует заметить, что нормативные понятия хотя и увеличивают нормативно-правовой массив, «зато совершенно очевидно, что они в большей степени способствуют правильному пониманию и применению закона, а значит улучшают качество и весь механизм правового регулирования» [Савицкий, 1987, с. 64]. Юридическая техника содержит специальные правила конструирования понятий, несоблюдение которых ведет к понятийным дефектам. С учетом этих обстоятельств в рамках настоящей работы эти дефекты выделены в самостоятельную группу.

Понятие отображает в мышлении все существенные признаки предмета и таким образом отграничивает его от других предметов, особенно смежных. Любое понятие структурно и имеет два элемента – объем и содержание [Витушко, 2014, с. 792]. Содержание представляет собой совокупность признаков, по которым обособляется предмет. Например, содержание понятия сделки образуют два признака: родовидовой (действия граждан и юридических лиц), и видовой (направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей). Объемом понятия является совокупность предметов, соответствующих этим признакам. Например, объем понятия «сделка» составляет множество всех сделок.

Понятие может быть подвергнуто различным логическим операциям, в том числе определению, в результате которого возникает дефиниция. Декарт говорил: «Определяйте значение слов, и вы избавите свет от половины его заблуждений». Для законодательства эта фраза имеет особенный смысл, т.к. правильное дефинирование нормативных понятий – важнейшее условие для эффективного правового регулирования.

Важно обратить внимание, что определяются именно понятия, а не термины. Термин – это

слово, обозначающее понятие, оно не дефинируется.

В нормативных актах по-разному называются статьи-гlossарии: «Основные термины», «Основные понятия», «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе (законе)», «Определение основных понятий», «Основные понятия, применяемые в настоящем законе», «Основные термины и понятия».

В таких статьях содержатся не только сами понятия, но и в обязательном порядке их определения. С учетом этого наиболее удачной следует признать формулировку соответствующей статьи в законе «Об оружии»: «Основные понятия и их определения, используемые в настоящем Федеральном законе». Однако понятия не столько используются в законе, сколько содержатся в нем на полноценных правах норм-дефиниций, а не просто «обслуживающих закон средств», ведь «содержание понятия в них не просто разъясняется, оно *предписывается*» [Баранов, Першин, Першина, 2014, с. 244].

Логически точнее такую статью называть «Основные понятия и их определения, содержащиеся в настоящем законе».

Следует отметить, что отсутствие определения правового понятия относится не к юридико-техническим, а к содержательным нормативно-правовым дефектам (пробел). Подчеркнем, что понятийный пробел возникает, если используемый для обозначения понятия термин влечет различное толкование, либо может означать разные понятия, либо является неюридическим профессионализмом, но при этом используется в акте широкого применения, либо применяется в особом, не общеизвестном смысле.

Собственно юридико-технические дефекты возникают, когда законодатель формулирует правовое понятие, но при этом нарушает определенные правила и требования к нормативным дефинициям. Большинство из них вызваны поспешностью, небрежностью законодателя и стихийностью законодательства, дефиниция конструируется до формирования правовой модели соответствующих отношений.

Неточность содержания понятия как юридико-технический дефект является последствием нарушения логических правил формулирования понятий.

В науке логики сформулированы следующие правила определения понятий: соразмерность; запрет круга; неотрицательность; ясность. При несоблюдении любого из них возникает указанный понятийный дефект.

Правило соразмерности означает, что объем и содержание понятия должны полностью совпадать, быть тождественными. Однако для легальных понятий есть одно уточнение: они должны совпадать в пределах одного нормативного текста. Нарушение этого правила влечет два дефекта: широкое (содержание шире объема) и узкое (содержание уже объема) дефинирование.

При широком дефинировании в содержание понятия включается признак, не свойственный классу предметов, входящих в объем понятия. Например, в содержание понятия недвижимого имущества включены воздушные и морские суда, а также суда внутреннего плавания (ст. 130 ГК РФ).

При узком дефинировании в содержании отсутствует признак, свойственный предметам, входящим в объем понятия. Так, сделки дефинируются в ГК РФ как действия граждан и юридических лиц, однако участниками гражданских отношений могут быть РФ, субъекты РФ и муниципальные образования, которые также могут заключать сделки. Следовательно, с точки зрения логики понятие сделки должно включать соответствующие действия всех субъектов гражданского права [Кожокар, 2014, с. 165-177].

Однако важно заметить, что это правило применяется к дефинициям в праве в более мягкой

форме, чем в логике. В легальных определениях допустимо лишь закрепление какой-либо одной черты понятия, необходимой для правовой регламентации. В юридико-технической науке обосновано говорят о том, что многие нормативно-правовые дефиниции являются объяснениями, описаниями, характеристиками, а не строго логическими определениями [Апт, 2007, с. 74]. Содержание нормативной дефиниции может охватывать предметы, объективно не входящие в определяемое явление, но необходимые и для регулирования юридических конструкций. Например, определение недвижимых вещей, представленное в ст. 130 ГК РФ, охватывает и воздушные и морские суда, «не имеющее никаких рациональных, кроме регулятивной конструкции, оснований» [Тарасов, 2007, с. 70]. Для целей правового регулирования в большинстве случаев нет необходимости в целостном охвате явления: «Конструируя конкретную дефиницию, надо выбирать ту форму, которая окажется наиболее удобной, обеспечит стабильность правовой нормы и единую направленность правоприменительной практики» [Губаева, 2003, с. 69].

Правило запрета круга в определении понятия означает, что понятие не должно определяться через себя, объем не должен находиться в содержании.

Дефект может быть выражен как в непосредственном круге в определении (содержание понятия не должно содержать признаков, определяемых через определяемое понятие) либо в опосредованном круге (определяющие понятия одних дефиниций не должны содержаться в определяемых понятиях других в пределах одного нормативного текста) [Ковкель, 2009, с. 60].

Так, законодатель дефинирует понятие «организатор торговли» как «лицо, являющееся организатором торговли»; документированная информация – это «зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель». Согласно п. 3 ст. 5 ЗК РФ «собственники земельных участков – лица, являющиеся собственниками земельных участков», «арендаторы земельных участков – лица, владеющие и пользующиеся земельными участками по договору аренды, договору субаренды, а «обладатели сервитута – лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут)».

Примером опосредованного круга является понятие «электронный документ» – это «документированная информация, представленная в электронной форме», которое требует обращения к определению двух других понятий – «документированная информация» и «электронная форма».

Правило неотрицательности означает, что определение не должно быть отрицательным, т.к. такая дефиниция будет информировать о признаках, которыми предметы, входящие в объем понятия, не обладают. Однако и к этому правилу правоведение подходит не строго. Есть понятия, которые в целях целесообразности правового регулирования могут быть определены только через отрицание, поскольку «смысл понятия раскрывается для нужд юридической практики, поэтому дефиниция включает только те признаки, которые имеют значение для правового регулирования» [Давыдова, 2007, с. 377]. Например, родовым признаком понятия «беженец» является «лицо, которое не является гражданином Российской Федерации».

Правило ясности заключается в том, что слова, используемые при характеристике признаков легальных определений, должны иметь понятный для адресатов смысл.

Несоблюдение этого правила ведет к двум основным дефектам.

1) определение понятия при помощи неизвестных адресату слов. Как верно заметил В.М. Баранов, «дефиниция должна стать главным проводником идеи "просто о сложном"» [Баранов,

2007, с. 60]. Навряд ли рядовому участнику правоотношений покажется ясным, например, такое определение понятия: провайдер хостинга – лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети "Интернет".

2) определение, не содержащее существенные признаки предмета. Так из закона «Об организованных торгах» мы узнаем, что организатор торговли – это «хозяйственное общество, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации». Из такого определения неясно, чем отличается хозяйственное общество как организатор торговли от всех других хозяйственных обществ.

Вопрос о количестве признаков, подлежащих включению в определения, довольно сложный. Их чрезмерность является таким же дефектом нормативно-правовых понятий, как и недостаточность. Следует поддержать мнение Л.Ф. Апт о возможности перевода существенных признаков нормативных определений в «состав регулирующих предписаний» [2, с. 107]. В действующем законодательстве очевидно нарушен баланс между регулятивными и дефинитивными предписаниями в пользу последних. Нельзя забывать, что законодательство – это не словарь правовых терминов, а прежде всего свод конкретных правил поведения, прав и обязанностей участников правоотношений.

Кроме того, важно отметить, что в праве допустимы не только родовидовые дефиниции со строгим набором существенных признаков, но и перечневые, к конструированию которых также предъявляются определенные требования, нарушение которых ведет к дефектам [Юшкина, 2012, с. 213-216].

В целом недопустимы разночтения в дефинитивной регламентации родственных, а тем более одни и тех же отношений.

Неединообразие языковых форм выражения правовых понятий. Этот дефект является последствием нарушения константности таких форм. Константность нормативных понятий означает, что оно фиксируется в языке права при помощи одного или термина или терминологического словосочетания [Кнапп, Герлох, 1987, с. 265]. Это необходимо для единообразного понимания используемых понятий, поскольку неразрывная связь с понятием – важнейший признак термина, без «своих» понятий термины не могут существовать в законе. Под одним и тем же термином (как языковым выражением понятия) подразумевается только одно понятие, иной термин – должен означать иное понятие: «один термин должен соответствовать одному дефинированному понятию, отражающий его истинный смысл и назначение. Не должно быть несколько дефиниций одного и того же термина в конкретизационных актах, так как это приводит к тавтологии, путанице в процессе правореализации» [Сенякин, 2007, с. 153].

В связи с этим следует признать дефективной юридико-техническую практику определения правового понятия, обозначенного одним термином, по-разному в различных законах, в том числе «для целей настоящего закона». Такая практика по меткому замечанию В.Б. Исакова, «засоряет и размывает правовые терминосистемы» [Исаков, 2007, с. 88]. Например, такое юридически-значимое понятие, как «законодательство», упоминается и дефинируется в различных нормативно-правовых актах по несколько десятков раз.

Так, законодатель, выбрав термин «организатор торговли» в п. 1 ст. 5 закона «Об организованных торгах», в следующем пункте этой же статьи использует термин «лицо, проводящее организованные торги»: «Лицо, не имеющее лицензии биржи или лицензии торговой системы, не вправе проводить организованные торги». Точнее указать, что

организатором торговли не может быть хозяйственное общество, не имеющее лицензии биржи или лицензии торговой системы, и такого указания было бы достаточно в п. 1 ст. 5 закона.

Нарушается языковая форма и в случае, когда одно и то же понятие определяется в разных нормах права через различные терминологические сочетания.

Так, согласно ГК РФ, акционерным обществом признается *хозяйственное общество*, уставный капитал которого разделен на определенное число акций... (ст. 96). А в ст. 2 закона «Об акционерных обществах» акционерным обществом признается *коммерческая* организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, *удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу*.

Возможно, на первый взгляд, различия незначительны, но ведь речь идет об одной и той же организационно-правовой форме юридического лица, зачем в таком случае использовать различные словесные формы?

В российском законодательстве имеется два определения понятия «облигация». Согласно ст. 816 ГК РФ облигацией признается ценная бумага, удостоверяющая право ее держателя на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный ею срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента. В силу ст. 2 закона «О рынке ценных бумаг» облигация – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента.

Ещё в большей степени не совпадают языковые формы понятия общественная организация. Согласно закону «Об общественных объединениях» общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан (ст. 8). В соответствии со ст. 123.4. ГК РФ общественными организациями признаются добровольные объединения граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей.

В законодательстве по-разному дефинируется такое широко применяемое правовое понятие, как потребитель. Из разных нормативных актов мы узнаем, что: 1) потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; 2) потребитель – физическое или юридическое лицо, приобретающее товар, производимый (реализуемый) субъектом естественной монополии; 3) потребители электрической энергии – лица, приобретающие электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд [Кожокаръ, 2017, с. 151-162].

При этом потребитель является стороной публичного договора, в отношении него предусмотрен особый правовой режим. Например, цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей; отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается (п. 2, 3 ст. 426 ГК РФ). На каких потребителей распространяется указанный режим, при том, что понятие потребителя в самом ГК РФ отсутствует?

Согласно ст. 947 ГК РФ страховая сумма – сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования. А в специальном законе о страховом деле страховая сумма – денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая.

Указанные понятийные дефекты могут быть устранены только на правотворческом уровне.

Таким образом, к понятийным дефектам нормативно-правового регулирования относятся две основные группы дефектов:

а) неточность определения содержания, возникающая как следствие нарушения логических правил формулирования понятий (соразмерности, запрета круга, неотрицательности, ясности); при этом соблюдение этих правил должно быть подчинено целям правовой регламентации, поэтому допустимо отступление от их логической строгости.

б) неединообразие языковых форм выражения правовых понятий, являющееся последствием нарушения константности таких форм (фиксация правовых явлений по принципу одно понятие – один термин).

Заключение

В законодательстве нарушен баланс между регулятивными и дефинитивными предписаниями в сторону последних; многие признаки понятий, закрепляемые в нормах-дефинициях, могут быть сформулированы как регулятивные предписания и вынесены за рамки легальных определений, что упростит их восприятие.

С учетом выявленного соотношения логико-лексической зависимости категориального ряда «термин – понятие – определение», предлагается статьи-гlossарии называть «Основные понятия и их определения, содержащиеся в настоящем законе».

Библиография

1. Апт Л.Ф. Дефиниции в законодательстве Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер. междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
2. Апт Л.Ф. Категория «мера» и её значение в формировании понятийного аппарата законодательства // Юридическая техника. 2015. № 9.
3. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Логические основания законодательной дефиниции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер. междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
4. Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер. междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
5. Витушко В.А. Основы теории юридических понятий. Минск: Межд. Ун-т МИТСО, 2014. С. 39-41; 260 с. Кузнецова О.А. Понятие, структура и виды норм-дефиниций гражданского права // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер. междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
6. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2003.

7. Давыдова М.Л. Дефиниции действующего российского законодательства: проблемы теории и практики // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер.междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
8. Исаков В.Б. Правовые словари и терминосистемы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер. междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
9. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М.: Прогресс, 1987.
10. Ковкель Н.Ф. Логика и язык закона. Минск: право и экономика, 2009.
11. Кожокарь И.П. Дефекты нормативно-правового регулирования. М., Проспект, 2019.
12. Кожокарь И.П. Основы теории цивилистической дефектологии. М., Проспект, 2017.
13. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987.
14. Сенякин И.Н. Унификация как средство совершенствования законодательной терминологии // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер.междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
15. Тарасов Н.Н. К вопросу о юридических понятиях и дефинициях // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: матер.междунар круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007.
16. Юшкина С.Ф. Основные пути преодоления дефектов формулирования и реализации законодательных перечней // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20.

Conceptual regulatory defects

Igor' P. Kozhokar'

PhD in Law, Associate Professor,
Senior Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor of the Department of civil law and procedure
and private international law of the Peoples' Friendship University of Russia;
e-mail: 89272234877@mail.ru

Abstract

The article deals with the General understanding of the norms-definitions and their importance in the legal regulation. Because the definitive requirements constitute a significant part of the conceptual apparatus of all branches of law, the author defines the impact of conceptual defects on the legal system and legal regulation. The author substantiates the allocation of conceptual defects along with formal-logical and linguistic shortcomings primarily by the fact that since the concept is a form of logical thinking, and the doctrine of the concept is part of the science of formal logic, and no concept exists without a verbal, linguistic form of its expression. However, because the external form of legislation is a complex terminological system consisting of definitions and terms, normative concepts occupy a special place in legal and technical knowledge. Based on the analysis of the industry legislation the author identifies two types of conceptual defects, namely the inaccuracy of the content of the concept as a legal and technical defect and non-uniformity of language forms of expression of legal concepts. The characteristics of these species with examples of their presence in the current legislation.

For citation

Kozhokar' I.P. (2019) Ponyatiynnye defekty normativno-pravovogo regulirovaniya [Conceptual regulatory defects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 308-316.

Keywords

Defect of normative-legal regulation, system of law, norms-definitions, conceptual defect.

References

1. Apt L.F. Definitions in the legislation of the Russian Federation . Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: mater. International Round Table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
2. Apt L.F. The category of "measure" and its value in the formation of the conceptual apparatus of lawmaking . Legal Engineering. 2015. № 9.
3. Baranov V.M., Pershin V.B., Pershina I.V. The logical basis of the legislative definition . Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: the material of the inter-round table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
4. Baranov V.M. Legislative Definition as a General Legal Phenomenon . Legislative Definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: a material. Inter-round table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
5. Vitushko V.A. Fundamentals of the theory of legal concepts. Minsk: Int. University MITSO, 2014. P. 39-41; 260 s. Kuznetsova O.A. The concept, structure and types of norms-definitions of civil law . Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: the material. Inter-round table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
6. Gubaeva T.V. Language and law. The art of owning a word in professional legal activity. M. : Norma, 2003.
7. M.Davydova Definitions of the current Russian legislation: problems of theory and practice . Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: material. Round table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
8. Isakov V.B. Legal dictionaries and terminological systems . Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: mater. International Round Table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
9. Knapp V., Gerloch A. Logic in the legal consciousness. M. : Progress, 1987.
10. Kovkel N.F. Logic and language of law. Minsk: Law and Economics, 2009.
11. Cojocari I.P. Defects of legal regulation. M., Prospectus, 2019.
12. Cojocari I.P. Fundamentals of the theory of civil defectology. M., Prospectus, 2017.
13. Savitsky V.M. Language procedural law. Questions terminology. M. : Science, 1987.
14. Senyakin I.N. Unification as a means of improving legislative terminology . Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: a material. Inter-round table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
15. Tarasov N.N. To the question of legal concepts and definitions . Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: the material of the inter-round table / ed. V.M. Baranova, P.S. Patzurkivsky, G.O. Matyushkina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Scientific and Applied Center "Legal Engineering", 2007.
16. Yushkina S.F. The main ways to overcome the defects in the formulation and implementation of legislative lists . Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 20.